

**Елизавета
Геннадиевна
ПИВОВАРОВА,**

старший преподаватель
кафедры судебных
экспертиз Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), кандидат
юридических наук
pivovarova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Актуальные вопросы исследования цифровых активов в процедурах несостоятельности (банкротства)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы правового режима цифровых активов и цифровой валюты в процедурах несостоятельности (банкротства). Исследуется правовая природа цифровой валюты, включая стейблкоины, а также особенности ее квалификации в качестве имущества для целей включения в конкурсную массу. Особое внимание уделяется современной судебной практике, связанной с выявлением цифровых активов, обращением взыскания на них, а также использованием цифровой валюты для сокрытия имущества должника и причинения убытков кредиторам. Анализируются практические и методические сложности, возникающие при назначении и производстве судебных экономических экспертиз по делам, связанным с операциями с цифровыми активами в рамках банкротства. Отдельно рассматриваются вопросы доказывания, идентификации цифровых следов и оценки экономического содержания соответствующих транзакций. Обосновывается необходимость дальнейшего развития экономико-цифровой экспертизы как специального инструмента исследования цифровых финансовых отношений в делах о банкротстве. **Ключевые слова:** цифровые активы, цифровая валюта, криптовалюта, банкротство, судебная практика, судебная экономическая экспертиза, экономико-цифровая экспертиза

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.106-112

Elizaveta G. PIVVAROVA,

Senior Lecturer of the Forensic Expertise's Department,
Deputy Director at Forensic Examinations Institute
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD of Law.
pivovarova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Forensic Accounting in the Context of Digitalization: Examination of Inventory Data and Identification of Shortages

Abstract. The article discusses the current problems of the legal regime of digital assets and digital currency in insolvency (bankruptcy) procedures. The legal nature of digital currency, including stablecoins, is being investigated, as well as the specifics of its qualification as property for inclusion in the bankruptcy estate. Special attention is paid to modern judicial practice related to the identification of digital assets, foreclosure on them, as well

as the use of cryptocurrencies to conceal the debtor's property and cause losses to creditors. The practical and methodological difficulties that arise in the appointment and conduct of judicial economic examinations in cases related to operations with digital assets in bankruptcy are analyzed. The issues of proof, identification of digital traces and assessment of the economic content of the relevant transactions are considered separately. The necessity of further development of economic and digital expertise as a special tool for the study of digital financial relations in bankruptcy cases is substantiated.

Keywords: digital assets, digital currency, cryptocurrency, bankruptcy, case law, forensic economic examination, economic-digital examination

Поступательное развитие цифровой экономики обусловило появление в гражданском обороте новых объектов имущественных прав, которые можно объединить общим понятием «цифровые активы». И именно развитие новых объектов трансформировало структуру имущественных отношений должника в делах о несостоятельности (банкротстве).

В законодательстве РФ предпринимаются последовательные шаги по формированию правовых режимов в отношении цифровых прав и цифровой валюты, что нашло свое отражение в нормах Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ¹ (далее — Закон № 259-ФЗ) (в том числе в закреплении статуса цифровой валюты как имущества для ряда целей, включая банкротство, исполнительное производство и т.д.), во внесении изменений в порядок изъятия цифровой валюты в уголовном судопроизводстве. Это также находит отражение в судебной практике арбитражных судов и Конституционного Суда РФ, что будет рассмотрено нами подробно далее.

Цифровая валюта все чаще используется в противоправных целях, и для успешного противодействия им правоохранительным органам важно грамотно использовать эффективные инструменты для процессуального закрепления факта совершения преступления². Чтобы иметь возможность конфисковывать ее и для ряда иных целей уголовного судопроизводства, с 20.02.2026 цифровая валюта признается имуществом³, что крайне важно для целей расследования преднамеренных банкротств, связанных с использованием цифровой валюты, а также для обеспечения имущественных требований по ним.

Цифровую валюту можно рассматривать в целом в рамках преступной деятельности:

— как средство совершения преступления (например, для сокрытия преступной деятельности и легализации активов, полученных преступным путем);

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Грибунов О. П., Усачев С. И., Усачева Е. А. Криптовалюта и иные виртуальные активы как феномен современной преступности: проблемы раскрытия, расследования и предупреждения // Российский следователь. 2024. № 4.

³ Законопроект № 902782-8 «О внесении изменений в статью 104-1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 14.03.2026).

- предмет преступления (например, мошенничество, грабеж, кражу). Отдельно стоит обратить внимание на аспект цифровой валюты в этом качестве, так как во всем мире увеличивается количество случаев мошенничества, краж, грабежей в отношении лиц, владеющих цифровой валютой, в том числе и с применением насилия;
- результат преступной деятельности (например, в результате незаконного подключения к электросетям и майнинга (добычи) цифровой валюты).

Поскольку цифровая валюта может приобретаться за денежные средства, имеет экономическую ценность, полагаем, она может выступать в качестве предмета преступления. Мы разделяем позицию Д. А. Степаненко и Я. В. Гармышева, которые относят цифровую валюту к предмету преступного посягательства⁴.

В рамках рассмотрения дел о преднамеренном банкротстве особую актуальность приобретает рассмотрение цифровой валюты (криптовалюты) как средства совершения преступления для сокрытия активов. При этом в арбитражном процессе по делам о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются также и дела, связанные с незаконным майнингом и привлечением к ответственности арбитражных управляющих.

По делу № А44-9065/2017 было вынесено определение о взыскании убытков с арбитражного управляющего в размере 118 542 481,33 руб. как мера гражданско-правовой ответственности. По материалам дела в результате оперативно-розыскных мероприятий на территории должника было обнаружено электрооборудование, предположительно предназначенное для майнинга криптовалюты в ангаре и на автоскладе. Суд указал, что конкурсный управляющий должника не принял мер по обеспечению сохранности имущества должника, была совершена несанкционированная установка оборудования, имело место вмешательство в работу приборов учета (размещение на территории должника оборудования для скрытого потребления электроэнергии), должнику и его кредиторам причинены убытки в размере взысканной с должника задолженности по оплате безучетно потребленной электроэнергии.

Под убытками, причиненными должнику, а также его кредиторам, понимается любое уменьшение или утрата возможности увеличения конкурсной массы, которые произошли вследствие неправомерных действий (бездействия) конкурсного управляющего, при этом права должника и конкурсных кредиторов считаются нарушенными всякий раз при причинении убытков.

Следствием незаконного бездействия арбитражного управляющего стало увеличение текущих расходов должника за потребление электроэнергии и уменьшение конкурсной массы, что повлияло на возможность удовлетворения требований реестровых кредиторов и привело к нарушению прав и законных интересов кредиторов должника.

При этом, несмотря на довод Ассоциации арбитражных управляющих о том, что сумма убытков, взыскиваемая с арбитражного управляющего, должна определяться как разница между необходимым (нормативным) потреблением электроэнергии со стороны должника за период осуществления полномочий конкурсного

⁴ Степаненко Д. А., Гармышев Я. В. Криптовалюты как предмет и средство совершения преступлений: проблемы квалификации и расследования // Российский следователь. 2025. № 1.

управляющего и реальным потреблением данной электроэнергии, ходатайств о судебной экспертизе по расчету стоимости потребленной электроэнергии по тарифам с учетом этого фактора не поступило, что является безусловно важным замечанием.

Несмотря на то что цифровая валюта в соответствии с Федеральным законом о банкротстве признается имуществом, возникают трудности по включению ее в конкурсную массу ввиду технических особенностей, поскольку получение доступа возможно только с согласия должника через предоставление им seed-фразы либо приватного ключа.

Согласно Закону о банкротстве, арбитражный управляющий должен принять меры по выявлению имущества гражданина и обеспечению сохранности этого имущества, а должник обязан предоставить ему необходимые для осуществления им своих полномочий документы и сведения об имуществе, обязательствах и кредиторах, а также содействовать ему. Иначе он может быть привлечен к ответственности за сокрытие сведений в рамках неправомерных действий при банкротстве.

Одним из наиболее распространенных способов получения информации является направление запросов арбитражными управляющими к должникам в части сведений о криптовалютных кошельках и предоставлении к ним доступа с использованием паролей, однако здесь существует ряд проблемных моментов.

В случае, если от должника поступает отказ в предоставлении сведений, управляющий имеет право подать ходатайство об истребовании доказательств и обязать передать необходимые документы и сведения.

Так, например, в деле № А76-27033/2018 должник указал о владении криптовалютой в размере 73 биткоинов, но подтверждений не предоставил. По итогам заседания суд определил должнику перевести криптовалюту (биткоины) в российские рубли, а затем перевести на один из указанных счетов должника. В деле № А40-185883/2023-66-379 должника обязали предоставить доступ к криптовалютам и цифровым активам (кошельки/адреса, остатки, история транзакций, аккаунты на биржах, фиатные вводы/выводы. NFT/токены/стейкинг/майнинг).

Арбитражные управляющие также запрашивают сведения и у юридических лиц. В деле № А04-10191/2023 было вынесено определение от 15.07.2025 об истребовании сведений о наличии у коммерческой организации криптовалюты (Bitcoin, иной), электронных кошельков, электронных денежных средств, счета цифрового рубля и размере средств на них, с приложением подтверждающих документов и информации о доступе к ним.

В рамках дела № А56-68243/2024/истр.2 о признании гражданина несостоятельным (банкротом) на основании ходатайства об истребовании доказательств суд вынес определение от 28.08.2025 о направлении судебного запроса в адрес криптобиржи Binance о предоставлении сведений о криптокошельке TTE<...>45, сервис отслеживания: <https://intel.arkm.com/explorer/address/TTE<...>45>, и операциях по нему, а именно: сведений о лице, которому принадлежит указанный криптокошелек и которое имеет доступ к нему; сведений об остатках криптовалюты на указанном криптокошельке; сведений об операциях на криптокошельке за период с 12.07.2021 по дату запроса. Указан был также адрес электронной почты для направления судебных запросов в соответствии с системой запросов для государственных и правоохранительных органов криптобиржи Binance.

Арбитражный управляющий может также заявить ходатайство об истребовании доказательств, чтобы должник мог лично в полном объеме передать данные доступа к криптовалютному кошельку и лично присутствовать у нотариуса при входе в кошелек для составления акта-приема передачи имущества (биткоинов) с целью включения его в конкурсную массу.

Так, определением Арбитражного суда г. Москвы от 03.10.2023 по делу № А40-262282/2021 суд истребовал у должника имущество (биткойны) для включения в конкурсную массу и обязал в полном объеме лично в присутствии нотариуса г. Москвы передать финансовому управляющему данные доступа к биткоин-кошельку (сайт доступа к кошельку, уникальный номер кошелька, пароль к кошельку) в машиночитаемом виде в файле формата «.doc» или «.docx» на электронном носителе и лично присутствовать у нотариуса при входе в биткоин-кошелек для составления акта-приема передачи имущества (биткоинов) с целью включения его в конкурсную массу.

Здесь следует отметить, что предоставления лишь паролей не всегда достаточно. Личное присутствие должника совместно с финансовым управляющим необходимо ввиду особенностей запрашиваемых сведений и необходимости обеспечения соблюдения критерия исполнимости судебного акта, поскольку пароль легко изменить в любой момент. При этом для осуществления входа в криптовалютный кошелек необходимо учитывать все символы и данные, включая актуальность пароля, раскладку клавиатуры (заглавные и прописные буквы, кириллица и латиница), корректность адреса криптовалютного кошелька и т.д.

Само по себе представление сведений должниками с сохранением возможности последующей смены пароля не позволит осуществить преследуемую финансовым управляющим цель пополнения и последующего распределения конкурсной массы.

На данный момент практика назначения судебных экономических экспертиз по делам о банкротстве в отношении операций с цифровыми активами представлена единичными случаями, поскольку экономико-цифровая экспертиза сейчас находится на этапе становления, а лиц, обладающих специальными знаниями в этой сфере, недостаточно.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на арбитражное дело, в материалах которого был документ, поименованный как «акт технической экспертизы» с исследованием движения и стоимости цифровых активов, не являющийся заключением эксперта. При этом выводы по нему были признаны необоснованными и несостоятельными.

В рамках дела о банкротстве № А46-6861/2023 в отношении должника — физического лица индивидуальным предпринимателем, не являющимся судебным экспертом, был составлен акт технической экспертизы, где был проведен анализ транзакций представленных выписок и «холодных кошельков». Было установлено, что с расчетного счета в ПАО «Сбербанк» произведены переводы денежных средств на криптовалютную биржу на сумму 153 446 758 руб. 80 коп., их предполагалось вложить в торговлю различными активами (валютами = криптомонетами = токенами) с целью извлечения прибыли при продаже. На поступившие денежные средства были приобретены цифровые активы; затем суммы, эквивалентные количеству USDT (стейблкоинов), были израсходованы на покупку иных

криптоактивов, и в результате операций с различными активами приобретенные активы были обесценены. DeFi проекты ликвидировали все залоги в свою пользу без возможности возврата денежных средств.

Несмотря на то что данный документ не является заключением эксперта либо заключением специалиста, кредитор все же обратил внимание, что к заключению не были приложены документы, подтверждающие образование (специальность, квалификацию), наличие специальных знаний индивидуального предпринимателя в исследуемой области; в системе «Картотека арбитражных дел» (<https://kad.arbitr.ru>) сведения об участии указанного лица в качестве специалиста/эксперта в арбитражных судах отсутствуют; акт технической экспертизы не содержит исследовательской части, которая могла бы объяснить выводы, сделанные данным специалистом, а также ссылку на источники, которые использованы им при подготовке акта; не представляется возможным установить, как на основании перечисленных в акте приложений специалистом сделан вывод о покупке активов, указанных на С. 2 акта, с расшифровкой их наименований, количества, сумм; непонятно, как на основании перечисленных в акте приложений специалистом сделан вывод о «всех манипуляциях с активами», «безграмотных торговых операциях», «обесценивании активов».

Суд в своем определении от 29.10.2025 учел данные доводы и предположил, что может быть поставлен вопрос о назначении по делу компьютерно-технической или финансово-экономической экспертизы для изучения вопроса о движении по счетам криптовалюты и денежных средств, что является безусловно правильным и актуальным при решении данной задачи.

Отдельного внимания в части своего правового статуса заслуживают стейблкоины. В российском законодательстве термин «стейблкоин» не используется. При этом, как разъясняет Центральный Банк РФ, по своим характеристикам стейблкоины могут иметь сходство с выпускаемыми в соответствии с законодательством РФ цифровыми правами. Определенные же стейблкоины могут соотноситься с определенными в российском законодательстве цифровыми валютами.

В России действующее законодательство позволяет выпускать цифровые права — цифровые финансовые активы (ЦФА), утилитарные цифровые права (УЦП), гибридные цифровые права (ГЦП), с характеристиками которых могут быть сходны характеристики отдельных стейблкоинов в зависимости от наличия эмитента, степени централизации среды выпуска и обращения. Некоторые разновидности стейблкоинов, являющихся обязательствами своего эмитента, по существу, могут рассматриваться как аналоги цифровых прав.

Одновременно алгоритмические децентрализованные стейблкоины без права погашения могут соотноситься с предусмотренной российским законодательством правовой конструкцией цифровых валют (например, обеспеченными цифровыми правами, как Liquity USD-LUSD, так и необеспеченными, например, UST).

На данный момент в судебной практике при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) прослеживается подход об отнесении стейблкоинов к цифровым валютам (криптовалютам). В определении от 22.03.2024 по делу № А55-6343/2022 о несостоятельности (банкротстве) судом был изучен цифровой актив Tether (USDT) и отмечено, что он по своей сути является цифровым активом, непосредственно привязанным к курсу доллара. В этой связи данный

актив причисляют к так называемым стейблкоинам (от англ. stable — стабильный), поскольку курс данного актива обладает гораздо меньшей волатильностью, что обуславливает сравнительно низкий риск инвестиций в USDT.

Отдельного внимания заслуживает свежая позиция Конституционного Суда РФ в постановлении от 20.01.2026 по делу о проверке конституционности ч. 6 ст. 14 Федерального закона № 259-ФЗ в связи с жалобой гражданина Тимченко. Суд описывает USDT как «выраженные в цифровой форме ценности, также именуемые “стейблкоинами”, используемые в качестве средства обмена, учета и сбережения». При этом подчеркивается, что в договорах между Тимченко и его контрагентами спорные токены поименованы именно как цифровая валюта, и суды общей юрисдикции квалифицировали их в таком же качестве, что и обусловило применение ч. 6 ст. 14 Закона № 259-ФЗ. Конституционный Суд РФ, оценивая конституционность этой нормы, исходит именно из того, что речь идет о цифровой валюте, а не о каком-то ином цифровом активе. Стейблкоин USDT лишь для целей данного спора был рассмотрен с позиции цифровой валюты в смысле Закона № 259-ФЗ с соответствующим специальным режимом (ограниченная оборотоспособность, условие информирования и т.д.), однако в настоящее время однозначного понимания, является ли данный токен цифровой валютой в Российской Федерации, нет.

Таким образом, цифровые активы сейчас трансформируются в полноценный объект исследования в делах о банкротстве. Они одновременно выступают объектом выявления, включения в конкурсную массу, исследования и оценки в рамках экономических экспертиз, что требует от арбитражных управляющих, экспертов и судов комплекса правовых и технических компетенций.

Развитие экономико-цифровой экспертизы (экспертизы операций с цифровыми активами), развитие процессуальных механизмов взаимодействия с операторами информационных систем, криптобирж и уточнение правового режима цифровых активов, в том числе и в уголовном судопроизводстве, представляются значимыми для повышения эффективности процедур банкротства в условиях цифровой экономики, что позволит в рамках научной разработки этих вопросов затронуть не только существующую практику, но и определить основные ориентиры для ее дальнейшего развития.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Грибунов О. П., Усачев С. И., Усачева Е. А. Криптовалюта и иные виртуальные активы как феномен современной преступности: проблемы раскрытия, расследования и предупреждения // Российский следователь. — 2024. — № 4.
2. Степаненко Д. А., Гармышев Я. В. Криптовалюты как предмет и средство совершения преступлений: проблемы квалификации и расследования // Российский следователь. — 2025. — № 1.